

18 мая во дворец вернулась королевская поездка Чжу Цзи Лонга.

В главном зале дворца Цяньцин царила мертвая тишина, и время, казалось, остановилось.

Цюй Чжичжун и несколько евнухов императорских евнухов стояли на коленях на земле, рядом с ними стояли несколько министров, все они смели не дышать, иногда смотрели на пустой императорский трон за корпусом дракона.

Наконец, изнутри тяжелого занавеса прохода в боковой зал прозвучал звук шагов.

Он подошел к императорскому трону и не сел, а просто одной рукой держал подлокотник с одной стороны трона и безразлично смотрел на нескольких евнухов и евнухов, стоявших на коленях на земле.

В этот момент Цюй Чжичжун возглавил крик: "Слуги приветствуют Его Величество вернувшегося во дворец, да здравствует Его Величество! Ура! Ура!"

Взгляд Чжу Цзи Лонга отправился в Цюй Чжичжун, невозмутимо сказав: "Человек, устроивший пожар в Зале Даубен, уже был обнаружен?".

Цюй Чжичжун ответил: "Возвращаясь к Императору, восемь евнухов, охранявших Большой Главный зал, и все те, кто вчера вечером вошли и вышли из Большого Главного зала, были доставлены в Императорскую тюрьму и до сих пор находятся под судом...".

Чу Цзы Лонг нахмурился и поднял тон своего вопроса: "Всю ночь никто не признавался"?

"Еще нет..."

Лицо Цюй Чжичжуна становилось все более и более неестественным, эти маленькие щенки, все знали, что это вопрос опускания головы, где они осмелились признаться в своей вине, позволяя императорской гвардии пытаться их, все они несли его до смерти и кричали о несправедливости.

"Ты пошёл расследовать то, что я тебе объяснил?"

Цюй Чжичжун ответил: "Рабский слуга председательствовал на заседании кабинета министров и передал поручение Шуныцзы, и еще до того, как они начали расследование, случился сток воды в Доменном зале, к счастью, наследный принц был благословлен небесным покровительством..."

Лицо Чжу Цзы Лонга было бледным, но его сердце все еще было ясно, что вода в Даубенском зале не случайна, но внутренний вор, который украл имущество дворца, пронюхал об этом и сразу же поджег, чтобы уничтожить улики!

Такого рода вещи не редкость в истории, как в случае с Пуйи, последним императором татарской династии Цин, который однажды случайно обнаружил, что список не совпадает с сокровищами в сокровищнице, и взбесился и захотел лично проверить сокровища во дворце, в результате чего евнухи, укравшие сокровища, подожгли дворец Цзяньфу и уничтожили улики.

Видя, что император молчал, Цюй Чжичжун опустился на колени и начал тайно смотреть на лицо Чжу Чжичжуна.

Чжу Чжичжун сел, его голос замерз и сказал: "Так как никто не признается, те восемь лакеев,

которые вошли и вышли из Большого зала, казнят их всех, а вы, идите во внутренний дворец, чтобы собрать сорок тростей, переведите Бюро еотов на работу на полгода, а затем вернитесь в Сифу".

"Да". Цюй Чжичжун был в благоговейном трепете и упал с глаз долой.

"И!"

Цюй Чжичжун приподнял веки и забил уши, слушая святыя наставления.

Чжу Цзы Лонг сказал: "В будущем, во дворце, больше не будет набора домашней прислуги, тех, кто первоначально служил во дворце, держать их, как обычно, королевская семья будет поддерживать вас до конца вашей жизни".

Глаза Цюй Чжичжуня проявили должную трепетность и прошептали: "Император..."

Слова Чу Цзы Лунга шокировали всех присутствующих, особенно тех немногих присутствовавших министров кабинета, которые действовали более удивленно, чем евнухи.

Короче говоря, абсолютно никто не думал, что император Тянь Ву может упразднить систему евнухов!

После шока Ян Тинлин и другие стали испытывать искреннее уважение к смелости императора.

Одного этого было достаточно для императора Тяньву, чтобы превзойти всех мудрых императоров на протяжении веков.

Евнухи уже много лет занимаются политикой, а Да Мин - самой популярной. На первый взгляд, это евнухи, представляющие императора и гражданских чиновников, которые соревнуются друг с другом за равновесие.

На протяжении всей династии Да Мин и даже предыдущих династий общим знаменателем в этой ситуации было то, что император не обладал военной властью.

Контроль над военной властью означает контроль над всем, и пока император контролирует военную власть, так называемая гражданская клика будет честной, так где же дерьмо и баланс?

Чжу Цзы Лонг, естественно, знал это, поэтому считал, что евнухи необязательны.

В исторической династии Маньчжоу Цин император Шуньчжи первоначально планировал избавиться от евнухов, но позже он подумал, что все еще работает странным человеком, но накрыл железной скрижалю, которая более 200 лет влияла на династию Маньчжоу: "Евнухов, которые занимаются политикой, следует казнить смертью, и их не потерпят". Если вас не отправят, вы не имеете права покидать Императорский Город без разрешения. Любой, кто имеет дружбу с иностранным чиновником, будет убит!

Итак, евнухи династии Цин - самые горькие, самые уставшие, самые расстроенные, самые бессильные, поистине бессмысленные, не имеющие смысла существования.

Цин унаследовал систему Мин, есть также кабинет министров, есть также голоса и утвержденный красный, но на протяжении всей династии Татар Цин более двухсот лет, нет

евнуха, также никогда не появлялась так называемая гражданская официальная группа, даже если есть внутренний Согету, Минчжу борьба, также тайно стремится.

Поскольку предыдущие поколения татарстанских императоров Цин всегда обладали военной властью, в этом суть народа.

Гражданские чиновники способны формировать политическую силу, один из них - это один и тот же организм мышления, второй - интерес, связанный с необходимостью порождения политической среды.

С точки зрения правителя, Чу Цзи Лонг не мог понять, почему предыдущие императоры династии Мин попустительствовали гражданским чиновникам и их советникам, которые часто вызывали словесные споры по банальным вопросам.

Он также не мог понять, почему предыдущие поколения императоров пошли на условные компромиссы перед лицом агрессивной гражданской клики.

Возможно, все они хотели быть "святым сыном небес" и создать хорошую политическую обстановку для гражданских групп, чтобы они могли с ними справиться.

Он думал, что император, который не мог контролировать военную мощь, был просто марионеткой.

Если бы несколько поколений шкурок маленького кабана Тартару Цин смогли это сделать, то и Великое Мин смогло бы это сделать, полностью ликвидировав гражданские официальные группы и евнухи.

Это было одной из причин, по которой Чжу Цзы Лонг установил разделение гражданского и военного правления в первую очередь, чтобы создать новый божественный пакет для будущих поколений преемников, который они получают, когда придут к власти.

"Тяжело быть королевством и семьей,"

Чу Цзы Лонг вздохнул и внезапно обратил внимание на группу людей в кабинете министров: "Ян Цзин Линь, ты глава кабинета, как проходит налоговая реформа, которую я дал совету твоего кабинета?".

Ян Тинлинь был немного не в себе, был занят, говоря: "Отчитываясь перед Вашим Величеством, кабинет - дворцовый, и я также дежурный при дворе, так что я не осмеливаюсь называть себя членом семьи..."

После словесного избиения Чжу Цзи Лонг довел разговор до сути.

Ян Тинлинь искренне сказал: "Хуан Бу Танг из Министерства финансов предложил политику налоговой реформы, направленную на отмену налога на сельское хозяйство, с намерением полностью искоренить эксплуатацию людей местными органами власти".

"О, беспокоясь о том, что зерно будет частично перехвачено местными чиновниками, вы просто перестали его собирать, что за бездонный горшок!"

Чжу Цзы Лонг бесстрастно улыбался, не зная, является ли это критикой или комплиментом.

После минуты молчания Хуан Цзунси, казалось, набрался смелости посмотреть на Чжу

Чичжуна с его пьесой в руках: "Это мой пьеса, пожалуйста, пусть императорский осмотр вашего величества устремится в глаза дракона!".

В этой памятке много слов, не столько памятка, сколько трактат, от трех императоров и пяти императоров до великой династии Мин, Хуан Цзунси кратко резюмировал ее, перечислил много данных, и в конце концов пришел к примерно одному выводу.

"Следующие поколения налоговой реформы, каждый раз, когда реформа, налог увеличивается, бремя фермеров после периода спада, будет подниматься до более высокого уровня, чем до реформы, в своего рода накопление вреда то возвращения, так что отмена сельскохозяйственного налога является фундаментальным решением".

В этот момент лицо Чжу Цзы Ланя было особенно чудесным, был взгляд, который нельзя было выразить словами, он бормотал в голове: "Разве это не "Закон Хуан Цзунси", который **сказал на Всекитайском собрании народных представителей 20 века?"

Чтобы выйти из этого странного круга, описанного Хуан Цзунси, в пятом году XXI века на девятнадцатом заседании Национального высшего совета десятого созыва была принята резолюция, объявляющая об отмене сельскохозяйственного налога на всей территории страны.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1100438>